

Сказав это, я опустил руку, закрывающую его глаза, и продолжил целовать губы, о которых я думал пять лет. Фан Цянь позволил мне, и языки слились воедино, я чувствовал возбуждение, мои руки гладили тело Фань Цяня, просто касаясь его кожи. Я почувствовал боль на кончике языка и опешил. Поспешно разжал губы, сделал шаг назад и тут увидел след собственной крови в уголке бледного рта Фань Цяня.

Он поджал губы и вытер кровь кончиком языка, движения его были безжалостны, но в моих глазах это было неопишимо чувственно.

Но, увидев это, я мог только горько улыбнуться, нельзя обращаться с ним как с больным котом, слишком высокомерно, поэтому я поспешно поднял руку, прежде чем он рассердился: «Это моя вина, не сердись, просто прими ванну, я клянусь, я больше не прикоснусь к тебе».

Красивые глаза феникса Фан Цяня прищурились, когда он услышал мои слова, а затем он ударил меня... Удар пришелся на то место, куда ранее бил Цянцзы, и это было очень больно.

После того, как он ударил меня, он повернулся и снял штаны. В этот момент он повернулся ко мне спиной и стоял голым передо мной. Его действия мучили меня, но когда я увидел, что его худая спина была покрыта шрамами, большими и маленькими, мое сердце дрогнуло.

Когда я потянулся, чтобы помочь ему, Фан Цянь сам поднял одну ногу и сел в ванну. Его ноги были очень стройными и пропорциональными. Я вдруг подумала, что эти ноги были вокруг моей талии пять лет назад, раскачиваясь вместе со мной ... Думая об этом, мой нос стал горячим, я быстро вытер его рукой, и увидел, что это кровь. К счастью, Фан Цянь повернулся ко мне спиной, и не видел моего смущения.

"Разве ты не сказал, что хочешь помочь мне принять ванну? Что ты все еще там делаешь?" - слабо прозвучал голос Фан Цяня, когда я промывал нос. Я не знаю, было ли это из-за моего настроения, но я почувствовал, что в его холодном голосе было немного тепла.

Но это все-таки только мои мысли. Я боялся, что если буду продолжать так сумбурно мыслить, то разозлю его, поэтому я вздохнул и с очень подавленным настроением шагнул вперед и взял чистое полотенце, чтобы помочь ему вытереть свое тело.

Воды в ванне было немного, и до груди она ему не доходила. Он лениво облокотился на край, слегка сдвинув брови, и казался, неопишимо довольным и ленивым.

Я видел его позу бесчисленное количество раз пять лет назад, и до сих пор считаю ее очень красивой.

Несмотря на то, что я так думаю, мои действия на этот раз очень вежливы и дисциплинированы. Я не могу бросать вызов его терпению снова и снова. Если бы я был Фан Дуном, я, естественно, мог заявить свои права на него, но теперь я, Ян Чень, и недостаточно пока для этого силен, это надо принять.

Фан Цянь спокойно мылся. После того, как он смыл гель, Фан Цянь продолжал сидеть в воде с закрытыми глазами, не говоря ни слова, его грудь слегка поднималась и опускалась в такт с его дыханием.

Я глубоко вздохнул и подумал, не хочет ли он, чтобы я помог ему вытереться. Эта мысль мелькнула у меня в голове, а затем я отверг ее с кривой улыбкой. Пока я колебался, Фан Цянь внезапно открыл свои темные глаза феникса. Этот человек прекрасен, как красный лотос в период расцвета.

Он посмотрел на меня, и его глаз несколько раз дернулся, а затем он поджал свои тонкие губы и жестко сказал мне: «Уходи!» Он рассердился, вероятно, потому что понял, что я была очарован его телом.

Глядя на его холодное лицо, я вздохнул в душе, вложил ему в руку белое полотенце и повернулся, чтобы выйти из ванной.

Выйдя, я услышал телефонный звонок и поспешно пошел в гостиную, чтобы ответить.

«Где ты?» Как только звонок был соединен, из телефона раздался холодный голос Ян Фэна. Я прошептал: «Я здесь, у Фан Цяня».

Ян Фэн фыркнул: «Это хорошо, дедушка завтра вернется из-за границы, я передам ему привет заранее. Не забудь пригласить Фан Цяня отпраздновать его день рождения. Я думаю, что дедушка должен быть очень рад поздороваться с ним. Потом он скорее всего сломает тебе ногу.»

Я вздохнул и пока не ответил. Трубка на другом конце была повешена. Я некоторое время смотрел на телефон и молчал. Может быть, Ян Фэн специально давал мне этот совет? Или это все же сарказм.

Убрав телефон, я вдруг понял, что в гостиной пусто, Цянцзы, Оу Фэнмин и даже доктора больше не было.

Я вздохнул и сел на диван в оцепенении, думая про себя, что старик из семьи Оуян, которого я видел на фотографиях, был сильным человеком, у него блестели глаза, и он, казалось очень не простой персонаж... Он вернулся в Китай. Может быть, мне нужно отвести к нему Фан Цяня и сказать: "Это твоя будущая невестка?"

При мысли об этой картине у меня почему-то сердце подпрыгнуло, а потом я покачал головой и засмеялся. Наши гороскопы еще не проверили... Я слишком много думаю.

"Ты сошел с ума?" Как раз когда я думал о нашей будущей свадьбе, внезапно раздался голос Фан Цяня. Я поднял глаза и увидел, как он идет, завернутый в белоснежное полотенце. Его

лицо было красным после ванны, он кинул на меня хмурый взгляд, хорош.

Мое сердце снова забилося, а потом я отвел взгляд, возясь с пультом, по телевизору шли развлекательные новости, наверное, говорили о негласных правилах в индустрии развлечений. Хотя мои глаза были прикованы к экрану, мой разум был пуст.

Фань Цянь взял два бокала вина, сел на диван рядом со мной, протянул один мне, а другой медленно выпил сам. Глядя, как двигается его кадык, я сам сглотнул.

Поэтому я поднял голову и залпом выпил свое вино, затем посмотрел на него и сказал: «Фан Цянь, я...»

Я собирался кое что сказать, но тут брови Фан Цяня внезапно нахмурились, а его глаза были прикованы к телевизору. Я, на мгновение, растерялся, и сам взглянул на экран.

Диктор говорил о человеке по имени Хань Сяо, о том, что он очень быстро поднялся в индустрии развлечений. Этот парень был очень красив и элегантен, его сравнивали с другими актерами и актрисами, говорили, что его бесстрастные глаза заставляют людей чувствовать себя неловко.

И что меня больше всего беспокоило, так это то, как Фан Цянь смотрел на него, что было слишком сложно и, казалось, содержало какие-то необъяснимые эмоции. В моем сердце поднималась невыразимая горечь, я чувствовал, что этот человек по имени Хань Сяо очень меня раздражает...

Поэтому я тихо сказал: «Неужели индустрия развлечений сейчас такая сложная? Не слишком ли много людей, которые хотят быть популярными?»

«Возможно.» Фан Цянь посмотрел в телевизор и легко сказал: «Однако Хань Сяо не такой человек. Я ему верю».

Я подумал, понимает ли он, что сделал меня еще более несчастным этой фразой. Я сделал глубокий вдох и посмотрел на равнодушное и красивое лицо на экране. Мне все больше и больше не нравился этот Хань Сяо в моем сердце. Я действительно хотел его застрелить.

В этот момент Фан Цянь почему-то тихо засмеялся. Я увидел, что его волосы были немного влажными, поэтому я встал и пошел в ванную, затем взял полотенце для рук и вытер ему голову.

Фань Цянь расслабился на диване, и все его тело, казалось, наполнилось неопишуемым волнением. Прежде чем я успел спросить его, что у него на уме, он лениво сказал: “Вообще-то, мне очень нравится Хань Сяо. У него есть мужество и отвага. Он редкий персонаж.”

Не нужно ни о чем думать, я решил потратить деньги, чтобы убить человека по имени Хань Сяо.

«Однако у знаменитой травы есть свой хозяин», — легкомысленно сказал Фан Цянь, когда мысль об убийстве, четко сформировалась у меня в мозгу. Я посмотрел ему в глаза и увидел, что они были темными, в них ничего не было, только пустошь. Эти глаза заставили меня внезапно понять, что то, что он сказал, было просто шуткой...

В этом он подобен безжизненной кукле, как будто ему все равно. Поэтому я наклонился над ним, пока моя тень не отпечатавалась в его глазах, а затем прошептал: «Фан Цянь, ты меня разозлил».

Он выслушал мои слова, и уголок его рта дернулся в полуулыбки. Глядя на меня и приподняв брови, он спросил: "Ну и что?"

"Ничего, — сказал я легкомысленно, — я просто думаю, что отношения между тобой и мной сейчас такие не определенные. И когда ты хорошо говоришь о других, мне становится не по себе".

Фан Цянь был ошеломлен, когда услышал мои слова, но на самом деле я тоже этого от себя не ожидал. Я никогда не говорил этого раньше, и, конечно, это как-то связано с тем, что Фан Цянь, тогда, на других не смотрел. В этот момент я понял, что ревность - это действительно очень серьезная вещь.

Увидев его ошеломленный взгляд, я слегка улыбнулся и вдруг сказал: «Мой дедушка возвращается, мы с тобой можем пойти навестить его вместе».

«В каком качестве ты позволишь мне увидеться с твоим дедушкой?» Фан Цянь улыбнулся мне, уточняя: «Объяснишь, что у нас договор?»

Я пожал плечами и сказал: «Неважно, главное, чтобы тебе это понравилось».

Фан Цянь взглянул на меня, потянулся и сказал: «Мне это совсем не нравится. Я устал. Я собираюсь немного поспать. Если хочешь вернуться домой, возвращайся сам».

После того, как он закончил говорить, он грациозно вернулся в комнату. Я смотрел, как он закрыл дверь в спальню, затем достал телефон и позвонил Ян Фэну.

«Найди способ встретиться с этим Хань Сяо.» Я легко назвал свою цель.

«Хань Сяо? Какой Хань Сяо?»

«Тот, о котором сейчас все говорят по телевизору».

"Какова твоя цель?"

«Хотел бы посмотреть, как выглядит соперник с близкого расстояния», — холодно сказал я, а затем повесил трубку. Я знал, что Ян Фэн поможет, потому что люди все сплетничают, и он также хотел бы отомстить сопернику. .. поможет.

Черт бы побрал Хань Сяо, я должен увидеть, что он из себя представляет... Если он будет слишком хорош, я убью его, чтобы не подвергать опасности наш с Фэе Цянем мир.

<http://bllate.org/book/13889/1224277>